

Архивное образование в России в 1920–1980-е годы: институционализация и эволюция содержания

А.В. Понасенко

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск

Статья посвящена комплексному анализу становления и развития системы архивного образования в СССР в период 1920–1980-х годов. Проведенный историографический анализ позволяет выделить ключевые этапы формирования системы профессиональной подготовки архивистов, эволюционировавшей от краткосрочных курсов до многоуровневой структуры, включающей высшее и послевузовское образование. Особое внимание уделено трансформации содержания учебных программ, методологическим основам преподавания и организационным изменениям, а также взаимосвязи архивного образования с развитием исторической науки и государственной архивной политикой. Выявлены три основных этапа развития: становление (1920–1930-е), институционализация (1940–1950-е) и профессионализация (1960–1980-е). Статья восполняет существующий пробел в историографии, систематизируя эволюцию образовательных практик в контексте социально-политических и научно-технических изменений советского периода.

Ключевые слова: архивное образование, СССР, МГИАИ, архивоведение, документоведение, подготовка кадров, историко-архивные институты, методика преподавания.

Формирование системы архивного образования в советский период представляло собой сложный и многоаспектный процесс, детерминированный как объективными потребностями развития исторической науки и архивного дела, так и субъективными идеологическими установками государства [5; 7]. Этот процесс развивался в условиях кардинальных социально-политических преобразований, которые существенно повлияли на содержание, методы и организационные формы подготовки профессиональных кадров для архивной отрасли.

Анализ историографии вопроса показывает, что фундаментальные работы В.В. Максакова [5] и В.Н. Самошенко [7] заложили основу изучения истории архивного дела, однако вопросы образовательной составляющей рассматривались ими фрагментарно. Значительный вклад в исследование проблемы внесла Т.И. Хорхордина, чьи монографии [10, 11, 12] подробно освещают развитие МГИАИ и

архивного образования в целом. Отдельные аспекты темы раскрыты в трудах, посвященных региональному опыту подготовки (Л.Н. Мазур [4]), профессиональной идентичности (С.О. Шмидт [15]), а также научным школам в архивоведении (В.С. Соболев, Т.И. Хорхордина [8]). Существующие исследования часто носят фрагментарный характер, сосредоточиваясь либо на отдельных хронологических периодах, либо на институциональных аспектах, не раскрывая в полной мере содержательную и методологическую эволюцию учебных программ.

Особую научную значимость приобретает изучение трансформации архивного образования, поскольку именно в рассматриваемый период сложились основные методологические подходы к подготовке специалистов, сочетающих историческую эрудицию с профессиональными архивными компетенциями. При этом важно отметить, что развитие архивного образования происходило в условиях постоянного диалога между традициями дореволюционной школы архивоведения и новациями советской системы подготовки кадров.

Данная статья призвана восполнить существующий пробел в историографии, осуществив комплексный анализ изменений в учебных программах, методах подготовки специалистов и организационных формах архивного образования в 1920–1980-е годы. Особое внимание будет уделено выявлению взаимосвязей между развитием исторической науки, государственной архивной политикой и содержанием профессионального образования, что позволит по-новому осмыслить роль и место архивного образования в системе подготовки исторических кадров советского периода.

Проведенное исследование развития архивного образования в СССР (1920–1980-е гг.) опирается на комплекс методологических подходов, позволяющих всесторонне проанализировать данный феномен. Историко-генетический метод дал возможность проследить поэтапное становление системы подготовки кадров, выявив причинно-следственные связи между государственной политикой, научным развитием и образовательными практиками. Историко-системный подход позволил рассмотреть советскую модель как целостное явление, находящееся во взаимосвязи с развитием исторической науки и архивного дела. Сравнительно-исторический и историко-типологический методы способствовали выявлению как общих закономерностей, так и специфических черт на различных этапах эволюции системы образования.

После принятия декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 года и создания Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) перед советской властью остро встал вопрос о подготовке квалифицированных кадров, способных осуществить масштабную реорганизацию архивного дела в новых политических условиях. Сложившаяся ситуация требовала не просто

технических исполнителей, а специалистов, сочетающих практические навыки работы с документами с пониманием задач строительства социалистического архивного дела [14].

В этот переходный период сформировались три основные формы профессиональной подготовки:

1. Краткосрочные курсы при Главархиве и местных архивных управлениях стали наиболее оперативным решением кадровой проблемы. Первые такие курсы были организованы уже в 1919 году в Москве и Петрограде [6]. Их программа, рассчитанная обычно на 3-4 месяца, включала практическое освоение принципов систематизации документов, методы составления описей и каталогов, основы обеспечения сохранности архивных материалов, элементы архивного законодательства.

Особенностью этих курсов была их выраженная практическая направленность – занятия часто проводились непосредственно в архивах под руководством опытных архивистов.

2. Включение архивных дисциплин в программы высших учебных заведений представляло собой более фундаментальный подход к подготовке кадров. Наиболее показательным примером стала деятельность Петроградского археологического института (существовал до 1922 года), где читались специальные курсы по архивоведению и палеографии. В Московском университете в 1920-е годы в рамках исторического образования также вводились элементы архивной подготовки, хотя и в ограниченном объеме.

3. Создание Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) в 1930 году [11] стало качественно новым этапом в развитии архивного образования. Этот специализированный вуз, созданный на базе архивных курсов Центрархива, впервые обеспечил системную подготовку профессиональных архивистов. Его организация отражала потребность в кадрах, способных не только технически обрабатывать документы, но и научно их осмысливать в контексте марксистско-ленинской методологии.

В первые годы советской власти архивное образование носило ярко выраженный практико-ориентированный характер [5], что было обусловлено неотложными задачами по упорядочению и централизации архивного фонда страны. В условиях масштабной реорганизации архивного дела после революции 1917 года требовались специалисты, способные оперативно решать комплекс проблем, связанных с учетом, систематизацией и сохранностью документов.

Организация архивного дела стала ключевым направлением подготовки, включавшим изучение принципов построения единой архивной системы, классификации документов и создания научно-справочного аппарата. Особое внимание уделялось вопросам централизации архивного дела, что соответствовало декрету 1918 года о

создании Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) [9]. В учебных программах подчеркивалась необходимость организации местных архивных учреждений, способных обеспечить учет и сохранность документов на местах.

Основы описания и систематизации документов занимали важное место в образовательном процессе. Слушатели осваивали методики научно-технической обработки фондов, составления описей и систематизации материалов. В этот период начали формироваться единые стандарты описания документов, что было особенно актуально в условиях массового поступления материалов ликвидированных учреждений царской России. Преподавание строилось на практических занятиях, где будущие архивисты учились работать с реальными документами, отрабатывая навыки их классификации и каталогизации.

Методы обеспечения сохранности материалов также являлись важной составляющей подготовки. В условиях катастрофического состояния многих архивных помещений в первые послереволюционные годы особую значимость приобрели вопросы консервации и реставрации документов, создания оптимальных условий хранения и организации учета. Слушатели изучали способы предотвращения повреждений документов, методы их восстановления и основы организации архивных хранилищ.

Таким образом, содержание архивного образования в 1920-е – первой половине 1930-х годов было сосредоточено на решении практических задач, стоявших перед архивной отраслью. Преподавание строилось на сочетании теоретических основ организации архивного дела с практическими навыками работы с документами, что позволяло готовить специалистов, способных оперативно включаться в процесс упорядочения и сохранения архивного наследия страны.

Послевоенный период ознаменовался качественным преобразованием системы подготовки архивных кадров в СССР. В условиях восстановления народного хозяйства и усиления идеологического контроля партийного руководства архивное образование приобрело стройную систематизированную форму. Этот процесс характеризовался несколькими взаимосвязанными направлениями развития.

Центральным элементом реформирования стала разработка в 1945 году первых типовых учебных планов [1], которые установили единые стандарты подготовки архивистов по всей стране. Эти документы определяли обязательный минимум учебных дисциплин, четко регламентировали соотношение теоретических и практических занятий (обычно в пропорции 60:40), а также вводили многоуровневую систему аттестации – от текущего контроля знаний до государственных экзаменов. Особое значение имело создание полноценной кафедральной системы в Московском государственном историко-архивном институте

(МГИАИ), где были образованы профильные кафедры: теории и практики архивного дела, вспомогательных исторических дисциплин, истории государственных учреждений, а также обязательная кафедра марксизма-ленинизма [2].

Параллельно с организационными преобразованиями шло активное научно-методическое обеспечение учебного процесса [5; 7]. Именно в этот период увидели свет фундаментальные учебные пособия, ставшие основой профессиональной подготовки: «Теория и практика архивного дела» К.Г. Митяева (1946), «История и организация архивного дела» В.В. Максакова (1950), «Основы архивоведения» под редакцией Н.В. Бржостовской (1952). Эти работы не только систематизировали накопленный опыт архивной работы, но и установили единую терминологию, разработали классификацию архивных документов, сформулировали принципы построения научно-справочного аппарата.

Методологическая база преподавания в этот период строилась на трех взаимосвязанных принципах. Во-первых, это марксистско-ленинская теория источниковедения, предполагавшая рассмотрение документов как продукта конкретной исторической эпохи с обязательным анализом их классовой природы и социально-экономических условий создания. Во-вторых, принципы историзма, требовавшие изучения документов в контексте конкретных исторических условий их возникновения с учетом эволюции делопроизводственных систем. В-третьих, классовый подход, который проявлялся в идеологизированной оценке документов, критическом анализе дореволюционных источников и акценте на изучении материалов советского периода.

Практическая составляющая подготовки включала обязательную четырехнедельную архивную практику, лабораторные занятия по работе с подлинными документами, семинары по составлению научно-справочного аппарата, а также выполнение курсовых работ на основе реальных архивных материалов. Такое сочетание теоретической подготовки и практических навыков позволяло готовить специалистов, способных сразу после окончания обучения включаться в профессиональную деятельность.

Таким образом, 1940–1950-е годы стали периодом окончательного оформления системы профессионального архивного образования в СССР, когда были заложены организационные, методические и содержательные основы подготовки кадров, сохранявшие свою актуальность в течение последующих десятилетий.

Период «оттепели» и последующие десятилетия ознаменовались качественным преобразованием системы подготовки архивных кадров в СССР, обусловленным как процессами либерализации в стране, так и объективными потребностями развивающегося архивного дела. Этот этап характеризовался существенным расширением сети обучения,

углублением научной специализации и технологической модернизацией учебного процесса.

Центральное место в системе подготовки архивных кадров по-прежнему занимал Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ), сохранивший статус ведущего учебного заведения. Важнейшим достижением периода стало создание разветвленной системы подготовки, что существенно расширило ее географию. Начало этому процессу положило открытие в 1964 году филиала МГИАИ в Ленинграде, а в 1970-е годы к нему добавились учебные центры в Киеве и Ташкенте, что позволило целенаправленно готовить квалифицированные кадры для архивных учреждений различных республик СССР.

Параллельно с развитием сети профильных институтов архивные дисциплины были включены в программы исторических факультетов крупнейших университетов страны. Знаковым событием стало введение с 1968 года преподавания архивоведения в таких ведущих вузах, как Московский, Ленинградский и Киевский университеты, что способствовало массовой подготовке специалистов, сочетающих фундаментальное историческое образование с практическими архивными компетенциями. При Центральном архиве СССР были организованы межрегиональные курсы для практикующих архивистов. Эти меры позволили не только увеличить количество подготовленных специалистов, но и обеспечить равномерное распределение квалифицированных кадров по регионам страны [4].

Важным этапом развития стало введение системы аспирантуры, что позволило вывести подготовку научных кадров на качественно новый уровень. В МГИАИ и ведущих университетах были открыты аспирантские программы по ключевым направлениям: теории и методике архивоведения, документоведению и документационному обеспечению управления, истории государственных учреждений, а также обеспечению сохранности документов. Это способствовало не только подготовке высококвалифицированных специалистов, но и формированию авторитетных научных школ, развитию теоретических основ профессии.

Период 1960–1980-х годов стал временем расцвета научных школ в области архивного дела [8]. Особое значение имела школа теории и методики архивоведения под руководством К.Г. Митяева, разработавшая принципы экспертизы ценности документов, методы систематизации архивных фондов и унифицированные правила описания. Параллельно формировалась школа документоведения Т.В. Кузнецовой, занимавшаяся теоретическими основами документообразования, классификацией документных систем и принципами организации ведомственных архивов. Эти научные направления дополнялись исследованиями в области источниковедения архивных документов, археографии и обеспечения сохранности документального наследия.

Содержание учебных программ претерпело существенную модернизацию [3]. С 1972 года в учебные планы был введен курс «Автоматизированные системы в архивном деле», разработаны программы по микрофильмированию документов и использованию вычислительной техники. Правовой блок пополнился курсом «Правовые основы архивного дела» (с 1965 г.), изучением международного опыта и основ законодательства об охране документов. Характерной особенностью периода стал усилившийся междисциплинарный подход в обучении. Архивное образование активно интегрировало достижения смежных наук: с историей и источниковедением (через углубленное изучение видов документов и методов их анализа), с информатикой (посредством внедрения с 1970-х годов автоматизированных систем учета и поиска документов), с правоведением (через изучение законодательной базы архивного дела), а также с химией и биологией (благодаря разработке новых методов консервации и реставрации документов).

Особое значение имело оформление документоведения в самостоятельную научную и учебную дисциплину, отражавшее усложнение функций архивов в условиях научно-технического прогресса. В учебных планах это выражалось во введении отдельного курса «Теория и практика документоведения», создании специализации «Документоведение и архивоведение» и разработке соответствующих методик преподавания.

Практическая составляющая подготовки была существенно усиlena: продолжительность производственной практики увеличилась до 6–8 недель, в учебный процесс внедрялись проблемные семинары с участием практикующих архивистов, расширялась научно-исследовательская работа студентов. Особое внимание уделялось проведению архивных практикумов на базе ведущих архивных учреждений страны.

Параллельно с совершенствованием системы высшего образования значительное внимание уделялось повышению квалификации действующих специалистов. При Главном архивном управлении (ГАУ) была создана разветвленная система последипломного образования, включавшая краткосрочные курсы (1–2 месяца) по актуальным вопросам архивного дела, тематические семинары по внедрению новых технологий, а также стажировки в ведущих архивных учреждениях страны. Эта система позволяла архивистам своевременно осваивать новые методы работы и поддерживать высокий профессиональный уровень в условиях быстро меняющихся технологий [13].

Таким образом, к 1980-м годам в СССР сложилась многоуровневая и многопрофильная система архивного образования, охватывавшая подготовку специалистов различной квалификации – от практиков до ученых-теоретиков. Этот комплексный подход, сочетавший фундаментальную теоретическую подготовку с

практической направленностью и междисциплинарными связями, создал прочную основу для дальнейшего развития архивного дела в условиях нарастающей информатизации общества и научно-технического прогресса. Этот опыт лег в основу последующего развития отечественного архивного образования

Стоит отметить, что советская система подготовки архивных кадров оказала глубокое и многогранное влияние на современное российское образование в данной сфере. Это влияние проявляется в трех взаимосвязанных аспектах, формирующих целостную картину преемственности.

В организационном плане сохранилась структура профессиональной подготовки, унаследованы эффективные подходы к организации практической подготовки студентов, а также продолжается развитие региональных учебных центров, начало которому было положено в советский период. Эти организационные принципы доказали свою устойчивость и эффективность в современных условиях.

Содержательные аспекты советской модели также сохраняют свою актуальность. Современное архивное образование продолжает развивать комплексный подход, гармонично сочетающий теоретическую подготовку с практическими навыками. Традиционные научные школы архивоведения, сформированные в советский период, не только сохраняются, но и получают новое развитие. Особое значение имеет преемственность в преподавании ключевых дисциплин, составляющих основу профессиональной подготовки.

Методические наработки советского периода активно используются в современной образовательной практике. При разработке новых образовательных стандартов учитывается богатый советский опыт, адаптируются проверенные временем методики практического обучения. Система повышения квалификации, созданная в советские годы, продолжает совершенствоваться с учетом новых технологий и требований времени.

Однако, оценка эффективности советской системы архивного образования в современной историографии носит дискуссионный характер. С одной стороны, исследователи единодушно признают такие ее достижения, как высокий уровень фундаментальной подготовки специалистов, эффективное сочетание теоретического обучения с практической составляющей, развитую систему научных школ, широкую географическую сеть подготовки кадров.

С другой стороны, критике подвергаются такие аспекты, как чрезмерная идеологизация образовательного процесса, ограничение академических свобод, недостаточная гибкость учебных программ, запаздывание с внедрением новых технологий.

Особую научную дискуссию вызывает вопрос о влиянии идеологического фактора на качество подготовки специалистов. Этот

аспект представляет собой своеобразный парадокс советской системы: с одной стороны, идеологическая составляющая обеспечивала единство образовательного пространства и четкие методологические ориентиры, с другой – существенно ограничивала творческую инициативу преподавателей и академическую свободу научных исследований.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительном вкладе советской системы архивного образования в развитие отечественной школы архивоведения и документоведения. Несмотря на имевшиеся ограничения, созданная в 1920–1980-е годы модель доказала свою эффективность и продолжает сохранять актуальность в современных условиях, хотя и требует критического переосмыслиния и адаптации к новым реалиям.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать: 1) углубленное изучение региональных особенностей подготовки архивных кадров; 2) детальный анализ конкретных образовательных практик советского периода; 3) сравнительный анализ с зарубежными моделями архивного образования; 4) исследование возможностей адаптации советского опыта к современным условиям цифровой трансформации.

Таким образом, советский период в истории архивного образования представляет собой важный этап формирования национальной профессиональной школы, чей опыт требует тщательного изучения и взвешенной оценки. Наследие этой системы продолжает оказывать влияние на современную практику подготовки кадров, что подчеркивает необходимость его критического осмыслиения и творческого развития с учетом новых образовательных вызовов и технологических возможностей.

Список литературы

1. Безбородов А. Б. Советская эпоха в истории России: исторический опыт и современность : исследование и документы: [монография]; Российский государственный гуманитарный университет. М.: РОССПЭН, 2017. 438 с.
2. Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И. Историко-архивный институт: прошлое и настоящее // Вестник архивиста. 2001. № 3(63). С. 117–127.
3. Козлов В.П. Историк и архивист: общее и особенное профессий // Отечественные архивы. 1997. № 6. С. 6–17.
4. Мазур Л.Н. Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете: прошлое, настоящее, будущее // Отечественные архивы. 2023. № 5. С. 38–46.
5. Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945) М., 1969. 431 с.
6. Павлова Т.Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.) // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 3–16.
7. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. 215 с.

8. Соболев В.С., Хорхордина Т.И. Кружок архивных работников им. А.С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания) // Отечественные архивы. 2020. № 6. С. 17–27.
9. Химина Н.И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. // История и архивы. 2021. № 4. С. 82–99.
10. Хорхордина Т.И. Гуманитарный университет в Москве: история идеи. М.: РГГУ, 2012. 294 с.
11. Хорхордина Т.И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы (1930–2020). М.: РГГУ, 2020. 449 с.
12. Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2012. 448 с.
13. Хорхордина Т.И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 3–17.
14. Цеменкова С.И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 155 с.
15. Шмидт С.О. Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 20–30.

Об авторе:

ПОНАСЕНКО Артем Васильевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской и мировой литературы ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (291011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2), e-mail: ponart0202@yandex.ru

Archival education in Russia in 1920–1980s: institutionalization and evolution of content

A.V. Ponasenko

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

The article presents a comprehensive analysis of the formation and development of the archival education system in the USSR during the 1920s–1980s. Based on a wide range of sources and historiographical review, it examines the key stages in the development of professional training for archivists: from the first short-term courses to the establishment of a multi-level system of higher and postgraduate education. Special attention is paid to the transformation of curricula content, methodological foundations of teaching, organizational changes, as well as the interconnection between archival education, the development of historical science, and state archival policies. Three main stages of development are identified: formation (1920s–1930s), institutionalization (1940s–1950s), and professionalization (1960s–1980s). The article fills an existing gap in historiography by systematizing the evolution of educational practices in the context of socio-political and scientific-technical changes during the Soviet period.

Keywords: *archival education, USSR, Moscow State Historical and Archival Institute (MGIAI), archival studies, records management, personnel training, historical and archival institutes, teaching methodology.*